

Мне опротивела тьма, и, как завещал поэт,
Я снова заговорил, чтобы увидеть свет.
Разлуку перетерплю, в ворохе из бумаг
Не истерю в петлю, ненападения пакт
Временный. И в него, мне стоит поверить чтоб
Не заострить углы, не обесценить слов.
Колючий седой февраль, гонит сугробы вдоль
Улиц, людей, квартир, умножая на ноль,
Попытки воспеть предмет, изобразить восторг,
Который питаю я, отыскивая родство;
С будущим эго, в нем, то что сеем зимой
Честным или лжецом, перед самим собой.
Мне повезло, но я, ищу в башмаке иглу
С трудом выношу комфорт, прячусь в своем углу
Откуда бликуют два, засвеченные стекла.
Если рвану бежать, значит сорвался план.
Значит не удалось, зверье в себе укротить
То бишь не стою слез, смысл быть на пути
Того кто не делал зла, просто остыл как лед
Февраль лучше всех познал, к чему эта рифма льнет.
Премьеру переносу, с трудом и на поздний срок
Шлейф у кино дурной, но мне нужен кувырок
В вязкую пустоту, чтобы достать до дна
Толкнуться и вверх поплыть, чтобы судьбу догнать
И высказать ей, что сам, поводья держу в руках
И если найду резон, забуду что значит страх.

***

Она бережет пульс, и не выдает терзаний
Он обожает, но всё ещё на вокзале.
Ждёт что с небес рухнет огромный лайнер
И поглотит дилемму, а с ней и тайну.
Она не даёт ему подойти поближе
Время уходит. Романтика для Парижа
Жизни нужны дела. Требуется поступков
Завтрашний день.

Осталась разве что, оба как недотроги
Только она права. У него пороги.
Сил не хватает покинуть

нами, давно, не дружба, но тонкий лед
С моей стороны теплей, и не подстрахует плот.

"Продайте мне зрелищ! Меняю экстаз на хлеб!" -
"Прогресс" приставляет дуло к виску традиций.
И жертвы сакральные ныне звучат как бред.
И Гелиос падает вниз вместе с колесницей.
Прогрессу плевать, и сталь рукояти жжёт

Ладонь, что решает исход сюжетов,
Грядущего завтра, никак не наоборот.
"Меняю что скажешь на выстрел из пистолета".
Мне шепчет Традиция, "Только угомони,
Гарцующих демонов сотканых миражами.
Вам проще писать нежели позвонить.
Вам легче прожить человека из подражаний,
Чем цельную искренность с громадьем:
Талантов и смыслов, солярности, убеждений.
Но миру конец, и правит им идиот,
Продавший себя как открытку на день рождения."

Когда потеряю камушек в сапогах
И когда не сумею найти во глазу бревно
Стих мой станет никчёмным, кому-то даже поган.
Это признак что жизнь теперь без тревог.

И не лезу с советом в проклятый монастырь,
Ибо внутренний голос советами приутих.
И не выручит вата в которой спит нашатырь,
Да разнузданной девой пламя не пробудить.

Взять рубильник бы, чтобы рулить нутром.
Когда надо грустить, чтобы творчество на разрыв
И напротив, ломать с эйфорией дров,
Чтоб из слова воздвигнуть святой триптих:

Об отцах, о духах, и про детей.
И быть может грядущее прихватить.
Но не крутится тумблер, так будто тень
Попадает во тьму. Нутро на манер плотин

Не дрожит, и крепчает. Сомнения далеко
Замурованы глубже чем сам Тартар.
Хорошо, что возможно, махнуть рукой
И закроется в прошлое злой портал.

Я прохожу полосой нейтральной где мысли вслух
Не обижают близких, не бьют врага
Здесь париком седым оседает на землю пух
Но никаких каньонов и Ниагар.
Это Вальхалла по нотам, по сути лимб
И предаваясь обрывистым монологам,

Я готовлюсь к тому что потом старик.
Станет звать глупым, и вообще-то приговором.
Если б мгновение только притормозить,
И никогда не смотреть в прошлое стариком
Кто его знает, мир бы вообще возник
Соткан ошибкой, случайностью этот ком.
Может и был когда-то блином. Теперь ризык
Полный, набитый смыслами из инь-янь.
Пусть меня ценят за то как любил язык
И какой слог запускал к тебе по краям.

Я шагаю по городу, хлещет ливень,
Волны на лужах в слоновий бивень,
Преображаются после стычек
С транспортом грузным. Промокли спички
Бог нынче против моих привычек.

***

Что есть свобода, где её рамки?
Ветки давно не щекочат ранки,
Но и пробиться листком из почки
Не получается. Темной ночью,
Думаю "может, я уже кончен"

***

Мысли роятся пчелиным домом,
Сколько шагать, и как путь мой долог.
Цель на сегодня прийти к ребятам
Лучшим друзьям, что едва ли святы.
Лучшим поэтому, в аты-баты

***

Я не играю, но шаг мой верен,
Будто вассалы в эпоху средних,
Лютых веков. Только цели мало,
Что есть задача когда медали
Не выдают за восторг из зала?

***

Дед мой пути осознал пораньше,
И не петлял на другие пашни
Рыл сапогом по одной дороге
И был, пожалуй, что свят для Бога
Если бы Бог не смотрел так строго,

***

На человека с его дилеммой.
Жить не по лжи - то и есть проблема.
Ложь сама по себе мерило
Из-за которого честность дивно
Смотрится в нашем мире.

***

Я как ребенок эпохи сайтов
Многое видел. И терабайты
Пашен, дорог для меня открыты.
Выбор - проклятие мира цифр.
Наш заковырист шифр.

***

Я же способен прожить сто жизней
Быть моряком, с книгой афоризмов,
Или сантехником на пол ставки,
Киллером мух, "человеком-тапком".
Но я шагаю мимо

***

Этих, возможно, счастливых будней.
Не отклоняясь, хотя и трудно,
Ровно идти к неизвестным целям,
Думая как здесь остаться целым.
Той ли дорогой прелесть.

***

Ах мои звезды, соседки солнца!
Вот и друзья машут из оконца
Щурятся ласково как японцы
Двери бегут пошире
Мне открывать, чтобы нам обняться!
Тело забросить в стихию танца
Главное, кажется не сдаваться!
Бильбой шагать из Шира.

Жизнь это радость, я в ней - сарказм
Не хочу жениться, хочу учиться
Трачу время других, вызывая спазм
Связок и слёзных желез - убийца.

Надо бы мне для себя пожить
Мои хотелки весьма обширны:
В космос смотреть, звёзды тормошить
С млечным играть в гляделки.

Боже, ты есть? И к тебе припрусь
Прямо в ботинках, по белой плитке.
Поговорим о любви за Русь,
О роковых ошибках.

Жизнь - бочка мёда. Я - дёготь в ней.
Наигрался в нормального. Дайте шуму
Чтоб распирало, чтоб стёрлась тень
Чтоб стать капитаном шхуны.

Мне творчества дайте, свободы вдох
Пусть даже не отнимали.
Пусть даже таится и там подвох
И не дают медали.

Дьявол, ты есть? За тобой приду
Голым по пояс, чтобы видно бицепс
Стальной, как законы твои в аду
Обсудим семейный бизнес.

Как два человека дают огня
Как два человека в скрепах
Способны светиться среди землян,
Священный "кастуя" трепет.

Жизнь - это радость, я её сын
Блудный, но не потерян
Всем кому больно дарю часы
Отматывать вспячку время.

Жизнь - это горе, но я сильней
И волю в проспекты бросив
Закат подожгу чтобы тот алел
И выжег солёны слёзы.

Раз в неделю снится мне кошмар.
Снова про нее, императрицу
Что она из королевства шмар
И что жесточайшие я ошибся.
Мы гуляли, много, с интересом
А потом угас ее зрачок
В нём я седовласый дурачок
Что мечтал о кубиках на прессе.
В нем я тень, и в профиль и в анфас.
Нет, не лжец, но слабый и порочный
От того ваяю этой ночью
Вирш тоски. Как будто бы был шанс.

Снится новый, нехороший сон
Будто ты мой гость, а я наивный
На работу вышел и мобильный
Позабыл. Ждала пару часов
И в итоге нежными руками
Написала памятку в заметках.
"Ты неправ, пусть так бывает редко
Зато

Истеричный и бараний дикий нрав

Борется на стыке нерва и с бритвой
И однажды ты познаешь крах."
И поправила ещё мне пару рифм
Выделила косяки, помарки.
Ничего минувшего не жалко
Не было любви, и в иномарку
Села. И поехала на красный,

"Боле ничего, прощай неясный,
хмурый и запутавшийся дед,
не с тобой веселья и отваги.
Ты, как в мире гаджетов - бумага.
Будто стопка из копеечных монет.

Тьма отступает, Восток догоняет Запад,
Края полюсов сомкнутся, взывая к искрам.
Луна убегает от солнца, и крови запах
Практически свят, его не измерить в числах .

Каждый Великий дух, сотканный из пророков:
Не устает, не плачет, ни холоден ни горяч.
Путают его след низменные пороки
Столь же нелепые, будто квадратный мяч.

Только представьте, тюремные директивы!
"Круглое тащим, квадратное катим вверх."
В сломанном векторе - битая перспектива.
Грех человеку близок, но что есть грех?

Неумение прощать, попрекать за горы
Упущенных побрякушек среди витрин?
Или быть может мат написанный на заборе?
Суд состоится после, среди руин.
Хотя кто их знает, руины в нас ведь.
Каждый день испытание - стать лучше чем,
Вчера. Не развалинами, но на смерть,
Готовыми биться за правду своих речей.

Тьма есть во всём, но и свет не в конце тоннеля.
Солнце в прыжках на небо, один прыжок
Веры. И вот уже стал смелее,
Да так что и ангелов учишь гудеть в рожок.